

Печенков Павел
(режиссер, учр)

29.10.03

ПАВЕЛ ПЕЧЕНКИН:

Культура. - 2003 - 23-29 окт. - с. 12

Кто последний поэт деревни?

Павел ПЕЧЕНКИН окончил когда-то Пермский политехнический институт, работал режиссером на местном телевидении, а в 1987 году основал независимую киностудию "Новый курс".

В 1995 году выступил с инициативой создания нового кинофестиваля документального кино "Флаэртиана". Фестиваль, названный в честь легендарного Роберта Флаэрти, проходит в Перми каждые два года. В послужном списке Печенкина-режиссера такие картины, как "Макарьев день", "Прах Сатаны", "Про Олю в неволе", "Победитель", "Картины из жизни провинциального комика", "История Тюрина, художника и жертвы" и другие. Награжден призами на кинофестивалях в Локарно, Дьере, Екатеринбурге, Архангельске, Санкт-Петербурге. Недавно организовал при киностудии собственную мастерскую, где обучает молодежь профессии режиссера-документалиста.

— Я не делаю объявлений о том, что вы, господа, приняты в школу. Просто люди приходят на студию и начинают работать. Я говорю им: "Пытайтесь, пробуйте, а я вам буду подсказывать, задавайте вопросы. Если вы умеете задавать вопросы, то соответственно получите на них нормальные ответы. Если нет, то не сможете и сами ничего сделать". И они начинают снимать. Мои ученики не только учатся, но одновременно зарабатывают деньги на жизнь ремеслом, которому обучаются. Чтобы как-то выжить. И это самое тяжелое. Как и то, что не всегда есть возможность производить продукт, ради которого они, собственно, и пришли в профессию. Если говорить об эффективности школ типа моей, то они, я думаю, несмотря на все трудности, — достаточно серьезные соперники школам традиционным. У нас ситуация гораздо ближе к реальности. Если человек ничего не снял, то он ничего и не получает: ни знаний, ни навыков работы. А если он в моей школе сам снимает и монтирует фильм, проходит всю систему кинопроизводства целиком, — значит выживает.

Меня вдохновляет идея медиа-образования, которого у нас практически нет, а в мире накоплен огромный опыт на этот счет. В России, в Таганроге, тоже существует аналогичная кафедра, возглавляет которую Александр Федоров. Теперь план медиа-образования принят и в Пермской области, в частности в сфере использования документального кино в сфере образования.

Мне кажется, что документальное кино гораздо важнее по сути своей того места, которое оно сейчас занимает. Задача всего нашего сообщества — дать людям понять, что это — то кино, которое полезно, необходимо как духовное составляющее. Не только церковь может спасти наш несчастный народ, но и культура, искусство. Это не просто светское искусство, но искусство, помогающее во многом разобраться.

Около 15 тысяч документальных картин лежит у нас без движения — под кроватями, на студиях. Их никто не видит и не показывает, кроме канала "Культура". А это несправедливо.

Если говорить о социальной полезности, то документальное кино гораздо точнее и яснее, чем игровое, способно ставить важные вопросы.

Его гуманитарный запас сильнее.

— А что за люди учатся у вас? Кто приходит в документальное кино?

— Это те, кто делает сознательный выбор. Взрослые люди. Моего первого ученика вы знаете. Это Алексей Романов, снявший пока свой единственный фильм "Горланова, или Дом со всеми неудобствами". Ему уже за тридцать. И несмотря на то, что он получил за свою картину приз на фестивале документального кино в Екатеринбурге, работы у него теперь нет. Плохо с этим в провинции обстоят дела. Нет источников, которые позволили бы человеку делать картины, которые он хочет. Документальное тридцатиминутное кино стоит в среднем 500 тысяч. Но можно снимать и за меньшую сумму. Кстати, и на фестиваль "Флаэртиана" мы не получаем ничего от Службы кинематографии.

Я, собственно, и пытался создать независимый от государства фестиваль. Хотел доказать, что и такое возможно. "Флаэртиана" уже 10 лет. Рассматриваю ее как некий институт мысли. Не только смотрим здесь кино, но и разговоры о нем ведем, проводим семинары. Проходит фестиваль раз в два года. И после него мы всякий раз оказываемся в жутком финансовом положении. Это проблема многих фестивалей: денег нет, а они все же проводятся. И слава Богу, поскольку пока это единственная форма проката документального кино. Если бы мне сейчас пришла в голову мысль все бросить, фестиваль не проводил бы, то город бы мне не позволил этого сделать.

— Говорят, что ваш город — это оазис культуры...

— На фоне провинции, конечно, Пермь — город культурный. Балет сильный. Это наше все. Театральная жизнь существует, хотя и очень сложная, поскольку тоже денег мало. Был у меня фильм о жизни провинциального комика, о том, как артист ТЮЗа работает Дедом Морозом. Вот это реальная ситуация. Конечно, в людях, несмотря ни на что, живет желание заниматься искусством, ходить в театр.

У себя на студии мы работаем над проектом "Атлас поэтической России". Выдающийся поэт деревни, какого-то района и неизвестный поэт России... — таких немало. Людей, которые пишут хорошие поэтические

тексты, богатых по своей духовной структуре, — таких ведь гораздо больше, чем мы знаем. Выходит книжка в 300–500 экземпляров. Кто ее прочитает? Единично. А за этим стоит целая жизнь человеческая, духовная в том числе. Мы закончили уже атлас Урала. Для людей, которые много написали и чьи произведения неоднократно изданы — отдельный диск. Около часа чтения, изображение хорошего качества и все, что человек написал, — вербальные тексты плюс литературная критика, библиография. Получится в результате срез состояния литературного языка на сегодняшний день.

Словарь наш сильно изменился за последние годы. Люди совершенно по-другому говорят, частотность слов иная совсем стала. Если мы свою работу доведем до конца, то это будет уникальный момент фиксации русского языка на рубеже тысячелетий. Планируем выпустить 150–200 дисков. Сделаем сайт, где будет представлена поэтическая карта России, все поэты по регионам. Подобные проекты нужно делать хотя бы раз в сто лет.

— Вы выступаете как продюсер своих проектов и проектов своих учеников. А какова специфика продюсерского дела в документалистике?

— Прежде всего надо суметь найти слова и убедить людей в том, что документальное кино нужно. Культура — это то, ради чего существует бизнес. Людям, занимающимся бизнесом, нужно это доказывать.

— Честнее ли снимать жизнь как она есть, либо можно искусственно провоцировать ситуации?

— Документальное кино — это реальная история реальных людей. Задача режиссера — проникнуть во внутренний мир человека, выбрать момент, когда надо нажать нужные кнопки, чтобы человек раскрылся. Лучшие герои документального кино — те люди, которые хотят сниматься. Чем меньше монтажа, чем он незаметнее, тем лучше. Есть несколько моментов в работе режиссера с героем. Провокация — плохое слово, но оно означает, что ты можешь посмотреть ситуацию, в которой человек раскрывается, и спровоцировать аналогичную. Есть такое понятие, как реконструкция событий. Тут человек опять же раскрывается, рассказывая о каком-то событии. Только желательно, чтобы делал он это не сидя перед камерой, а общаясь с каким-то вторым героем. Палитра гигантская. Все зависит от степени доверия героя к режиссеру, их взаимоотношений.

— Существует ли кодекс чести документалиста? Каковы основополагающие качества, которые должны присутствовать у человека, берущегося за документальное кино?

— Любовь к людям. Документальное кино без любви невозможно. Ее отсутствие видно сразу.

Беседу вела
Светлана ХОХРЯКОВА

228